

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.007

УДК 93/94

О.В. ТЕРЕЩЕНКО

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных
дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России,
Россия, г. Ставрополь

К.А. УШМАЕВА

доктор исторических наук,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России,
Россия, г. Ставрополь

«ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС» В СУДЕБНЫХ ИСКАХ ГОРОЖАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬЯ)

Статья посвящена анализу повседневных практик населения по решению проблемы поиска и предоставления, а также возвращения жилья в годы Великой Отечественной войны. За основу источниковой базы взяты материалы судебной практики по гражданским делам о жилищных спорах, рассмотренные в народных судах Ставропольского края за 1944 г. Актуальность исследования обуславливается широким исследовательским интересом к изучению повседневности войны и не изученностью вопроса в историографии. В статье показаны причины ухудшения жилищных условий населения Ставрополья в первые годы войны вследствие процессов эвакуации на Кавказ больших потоков людей, принудительного подселения и уплотнения, а также утраты жилья в ходе боевых действий, оккупации, освобождения Кавказа. Неразбериха с правом проживания усиливалась имеющимися нормативными указаниями, согласно которым можно было выселять из жилья пользователей, более трех месяцев не вносивших квартплату. Все эти обстоятельства привели к большому количеству исков по жилищным спорам в народных судах после освобождения края. Ситуация складывалась таким образом, что, вернувшиеся после эвакуации, мобилизации, военной или трудовой, граждане находили свое жилое помещение занятым, причем как правило, на законных основаниях, другими людьми. Как показывает анализ судебной практики, обращение в суд не гарантировало положительный исход дела, имеющийся в распоряжении местных властей жилищный фонд не обеспечивал потребности населения, а вынужденный аскетизм рождал злоупотребления в борьбе за квадратные метры.

Ключевые слова: повседневная жизнь, жилищные споры, решения суда, эвакуация, Великая Отечественная война.

Введение. Всестороннее исследование событий Великой Отечественной войны сегодня не утрачивает своей актуальности. Все больше и больше ученых различных направлений обращаются к анализу повседневных практик в годы войны, под которыми, вслед за А. Людтке и немецкой школой истории повседневности, понимают «такое поведение, посредством которого люди осваиваются с условиями своей жизни (выживания)» [8. С. 58]. Изучение обыденных, рутинных, повторяющихся действий человека в истории, маленьких, незначительных с точки зрения глобального исторического процесса, но очень значимых для человека событий, выявление и интерпретация той или иной стратегии поведения людей в особой, чрезвычайной ситуации, например, в годы войны, других социальных потрясений – сегодня представляется чрезвычайно важным вследствие антропологизации научной парадигмы и смещения фокуса исследования на человека [7].

Материалы и методы. Целью данной публикации является изучение повседневных практик решения жилищной проблемы в годы Великой Отечественной войны. Основными источниками работы послужили материалы судебных дел Ставропольского края за 1944 год. На этом небольшом временном и пространственном срезе авторы сделали попытку проиллюстрировать, как в маленьком городке, на локальном уровне, отразились проблемы выживания простого человека в годы войны, с какими трудностями сталкивались возвращавшиеся из эвакуации люди и как решался наболевший «жилищный вопрос». Проблемы повседневности в общем и стратегии поведения населения по поиску и возврату жилья в частности, не были предметом исследования в советской, постсоветской историографии, так как демонстрировали не совсем «героические» споры и конфликты населения в условиях войны, в то время как все силы и средства должны были служить победе. Однако в последние 10-15 лет исследователи все чаще и чаще стали обращаться к проблемам жилья как одной из самых насущных в жизни любого человека, и даже в военное время [3; 6; 9. С. 26; 10].

В работе авторы опираются на междисциплинарный подход в гуманитарных исследованиях, используя как традиционные исторические методы, так и приемы социальной истории, микроистории, а также историко-правовой метод.

Предпосылки обострения проблемы жилья в годы войны. «Жилищный вопрос», или проблема обеспечения жильем горожан в годы Великой Отечественной войны, был одним из самых насущных в повседневности населения Ставрополья. Сюда, на юг страны, в 1941 – начале 1942 г. стекались потоки эвакуированных граждан, бежавшего от войны мирного населения, через Северный Кавказ – в Закавказье, далее – в Среднюю Азию – перемещались предприятия, детские учреждения, научные и культурные организации. Превращенные в крупную госпитальную базу, города-здравницы Кавказских Минеральных Вод пополнялись ранеными военнослужащими. На Северный Кавказ во время войны были перемещены также политические беженцы – испанцы, поляки; самостоятельно пыталась укрыться на территории края, но была уничтожена во время оккупации немалая часть еврейского населения Западной Украины и Белоруссии. В начале 1942 г. край пополнился страдающими от голода блокадниками из осажденного Ленинграда [1. С. 380-400].

Проблема размещения потоков эвакуированных граждан в крае решалась силами местной власти, государственной и партийной. Например, сохранилась переписка секретаря Ставропольского крайкома М.А. Суслова с секретарем Пятигорского горкома ВКП(б) Л.Я. Бороховым и председателем Пятигорского горисполкома В.Н. Воробьевым о расселении эвакуированных в Пятигорске в 1941-1942 гг. [2. С. 696]. Проблему расселения прибывшего большого потока людей властям удавалось первое время сгладить путем «уплотнения»: граждане подсаживались в квартиры и дома к местным жителям, и если сначала вновь прибывшим доставались комнаты, то, по мере возрастания потока людей, местом проживания могла стать малопригодная и не отапливаемая веранда, коридор или сени, иногда подвал. С ослабленным здоровьем, часто имеющие маленьких детей, эвакуированные страдали от болезней, что явилось причиной большого количества «писем во власть», отложившихся в архиве. Переселенцы жаловались на отсутствие тепла, питания, в целом невыносимые условия жизни [1. С. 391]. Местные жители – на чрезвычайную стесненность жилищных условий, в которой сложно находиться [5. С. 51, 54, 369].

Оккупация города и края с августа 1942 по январь 1943 г. привела новому перераспределению жилья: часть квартир и домов была самовольно захвачена, в лучших квартирах поселились оккупанты, раздавая ордера на вселения своей администрации, в некоторые, оставленные жителями жилища, вселились те, кто потерял жилье вследствие бомбардировки. Так как Ставропольский край был оккупирован, то часть жителей сумела эвакуироваться, правда, эвакуация протекала хаотично. Сразу после освобождения края жилые помещения, из которых выехали люди, добровольно или принудительно, переходили в категорию «простаемого» жилья. Такие площади, согласно нормативному акту 1941 года, временно изымались, если жильцы не вносили квартплату более трех месяцев, и жилище могло быть передано другому ответственному квартиросъемщику. Разноречивое толкование закона на местах приводило к огромному количеству нарушений жилищных прав [10] и, как следствие, – к массовому обращению граждан в органы власти в попытках вернуть прежнее жилье.

Анализ исковых заявлений граждан о возврате жилья в 1944 г. Для большинства обратившихся в судебные органы Ставропольского края граждан заявления о возврате жилплощади были не просто прихотью, а острой необходимостью где-то жить, растить детей. Обратимся к судебным искам по гражданским делам Ставропольского края за 1944 год. В этом году в народных судах были рассмотрены, согласно докладу Управления Народного комиссариата юстиции (далее – Наркомюст) при Ставропольском краевом Совете депутатов трудящихся, всего две категории дел в области гражданского права: о возмещении материального ущерба, причиненного гибелью скота, принадлежащего колхозам и совхозам, и по жилищным делам граждан [4. С. 39].

Большинство дел второй категории касается возврата жилплощади в связи с реэвакуацией. Как отмечается в докладе Наркомюста, значительную часть дел народные суды разрешали неправильно, не проверив информацию о том, не потерял ли гражданин права на жилплощадь в процессе эвакуации, принимал ли он меры к сохранению своего жилья, более того – по ряду дел решения

народных судов неправомерно обязывали местные органы власти, выселяя из квартир эвакуированных, предоставлять выселенным другую жилплощадь [4. С. 39]. Описанная в документе ситуация похожа на театр абсурда: непонятно, как человек, эвакуированный в другую местность (заметим, что официально эвакуированными были люди, работающие на оборонных предприятиях, либо семьи начсостава, культурные деятели и др., представляющие для государства ценность) должен был вносить квартплату, заботиться о сохранности своего жилья, находясь в эвакуации, иногда в отдаленных районах и даже, в условиях войны, без почтовой связи?

Оказывается, вне зависимости от условий войны и того, что, по сути, эвакуированный в другую местность человек в квартире не проживал, он обязан был вносить квартплату. Но даже это не «спасало» от выселения из жилья в некоторых случаях. Например, в судебном деле по иску Главного жилищного управления (далее – ГЖУ) г. Пятигорска к Трошину о расторжении арендного договора жилищного найма вынося решение, народный суд не выяснил местожительство ответчика и рассмотрел дело заочно, расторгнув договор аренды. И когда в мае 1944 г. семья Трошина вернулась в г. Пятигорск, выяснилось, что, находясь в эвакуации, ответчик исправно «принимал меры к сохранению за ним жилплощади», в частности, переводил по почте квартплату [4. С. 40].

Злоупотребление жилищных управлений и другой администрации городов своим положением в предоставлении ордеров на жилище и его лишении, в уплотнении и подселении жильцов – не редкость в годы войны. Пользуясь неразберихой в перераспределении жилья во время волн эвакуаций и реэвакуаций, а также оккупации и освобождения Ставрополя, чиновники различных мастей, используя судебную власть, решали вопросы жилья в своих интересах. Как отмечается в Докладе Наркомюста по обобщению судебной практики за 1944 г., исков о расторжении арендных договоров с отсутствующими по эвакуации жилищными управлениями почти не предъявлялось. В большинстве случаев выдавались постоянные или временные ордера на квартиры без предварительного предъявления исков. Жилконторы не выясняли, где находятся квартиросъемщики, что привело к тому, что, возвратившиеся из эвакуации люди, требовали возврата своих квартир по суду, а уже вселенные в эти квартиры семьи военнослужащие и инвалиды войны получали судебные иски о выселении [4. С. 41].

Так, например, в городе Пятигорске по иску Дрейзер к Суконкину и ГЖУ выяснилось, что ответчик Суконкин выселяется судом дважды, причем семья его и он сам были эвакуированы. В период оккупации дом Суконкина был взорван, и по возвращению в Пятигорск ему была предоставлена квартира, ранее принадлежавшая Слюзберг. Однако, по возвращении из эвакуации Слюзберг, в январе 1944 г., по ее иску, народный суд выселил Суконкина, которому Жилуправление вновь выдало ордер на вселение, теперь уже в квартиру Дрейзер [4. С. 41]. Другой пример: гр. Морозова была мобилизована на трудовой фронт, а свою комнату оставила в ведении домоуправления по договору на 6 месяцев. Вернувшись через три месяца, она нашла свою комнату занятой гражданкой Распоповой по ордеру Жилищного управления [4. С. 41]. В результате подобных действий

жилищных чиновников народные суды были переполнены заявлениями, а граждане тратили свое время и силы на судебные споры.

«Самоуправство» жилищных управлений нередко было следствием «распоряжений свыше» партийных властей, представителей горисполкомов и крайисполкомов. В условиях острой нехватки жилья всем, особенно управленческой элите, требовались отдельные квартиры. Случались и «инициативы» по предоставлению жилья и самих управдомов. Например, такие самоуправные действия были выявлены по иску Барышевой к Крайкомхозу относительно квартиры в доме № 2-386 Кагановического района г. Ставрополя. Барышева была выселена из квартиры управдомом как «уплотненка» (т.е. заселившаяся по «уплотнению») без предоставления другого жилья, и она и ее вещи, по сути, были просто выброшены на улицу. Суд, признав, что права на данную квартиру Барышева не имеет, обязал Жилуправление предоставить ей другую жилую площадь [4. С. 42].

Пересечение функций «предоставления жилья» различных ведомств, а также самоуправство на местах чиновников рождало настоящие курьезы, которые были бы смешными, если не видеть тот путь бумажной волокиты, который должен был пройти обычный человек, чтобы «доказать» свое право жить в «своей» же арендованной у государства квартире. Так, Горячеводским Райкоммунсовхозом 15 марта 1944 г. было подано исковое заявление о выселении Козлова в силу утраты им права на жилплощадь. Однако еще до судебного заседания Козлов предъявил встречный иск о возврате квартиры его семье. Из заявления Козлова следовало, что он с семьей возвратился из эвакуации еще в июне 1943 года, но их квартира оказалась занятой. Для возврата жилья Козлову пришлось обращаться в прокуратуру, в другие краевые органы, и только в то время, когда жилконтора уже подала иск о выселении, квартиру, наконец, вернули семье. Судебное дело о выселении было прекращено по ходатайству представителя Горжилуправления [4. С. 42].

Исполнение по судебным делам, связанным с жилищными спорами крайне неудовлетворительное, – отмечается в докладе Наркомюста за 1944 г. И это очевидно: суды выносят решение о выселении с предоставлением другого жилья, которое должны предоставить Жилуправления, но этого не происходит. Суды не реагируют, и виновных к ответственности не привлекают [4. С. 41]. Причины такого положения дел понятны: в условиях войны, несмотря на начавшееся восстановление народного хозяйства, еще очень долго, ближайшие 20-30 лет, предоставленная государством отдельная квартира и даже комната в коммуналке, будет предметом большого дефицита и символом определенного социального престижа и принадлежности к партийно-государственной элите.

Выводы. Таким образом, Великая Отечественная война привела к ухудшению жилищных условий граждан нашей страны. «Жилищный вопрос» становится предметом судебных споров после возвращения населения из эвакуации, трудовой мобилизации, волны чрезвычайных подселений и уплотнений в 1941-1942 гг. Практиками решения проблемы жилья становится обращение в органы власти – не всегда эффективное, долгое и требующее огромного напряжения сил и времени. Исход судебного решения, как выяснилось, не всегда зависел от точного следования закону, но и от возможностей органов власти по предоставлению жилья в конкретной местности, а также предприимчивости

и настойчивости самих участников процесса, рядовых граждан, в борьбе с бюрократической машиной и недобросовестностью представителей жилищных управлений на местах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Василенко В.В., Ушмаева К.А.** Расселение, трудоустройство, бытовое и медицинское обслуживание эвакуированного на Ставрополье населения в годы Великой Отечественной войны / Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей II Международной научной конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2025.
2. **Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941-1964 годах: сборник документов / сост. В. Белоконь, г. Колпикова, г. Никитенко.** Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011.
3. **Гонцова М.В.** Жилищно-бытовые проблемы населения Нижнего Тагила в условиях военного времени. 1941-1945 годы // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*, 2011 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischno-bytovye-problemy-naseleniya-nizhnego-tagila-v-usloviyah-voennogo-vremeni-1941-1945-gody-1>.
4. Государственный архив Ставропольского края (далее - ГАСК). Ф. Р-2828. Оп. 1. Д. 14.
5. ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д. 110
6. **Кабирова А.Ш.** Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941-1945 гг. // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*, 2010 // <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-voennoy-povsednevnosti-reshenie-zhilischnoy-problemy-v-tatarstane-v-1941-1945-gg>.
7. **Калистратова Е.А.** Человек повседневности – «ансамбль практик» // *Вестник Гуманитарного университета*. 2019. № 1 (24) // <https://vestnik.gu-ural.ru/documents/articles/2019/1/2019-1-kalistratova.pdf>.
8. **Людтке А.** История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др. / под общ. ред. с предисл. С.В. Журавлев. М.: РОСПЭН, 2010.
9. **Тальцев А.Н.** Повседневная жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополья). Автореф. дисс. кандидата исторических наук. 5.6.1. Владикавказ, 2024.
10. **Хлынина Т.П.** Жилищная политика и механизмы ее реализации в СССР в годы Великой Отечественной войны // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*, 2014 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnaya-politika-i-mehanizmy-ee-realizatsii-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.

O.V. TERESHCHENKO

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines, Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Stavropol, Russia

K.A. USHMAEVA

Doctor of Historical Sciences, Professor at the
Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Stavropol, Russia

«THE HOUSING ISSUE» IN URBAN RESIDENTS' LEGAL CLAIMS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON MATERIALS FROM THE STAVROPOL REGION)

The article analyses everyday practices of the population in addressing the problems of searching for, allocating, and reclaiming housing during the Great Patriotic War. The source base relies on court records of civil cases concerning housing disputes, which were considered by people's courts in the Stavropol Region in 1944. The relevance of the study is determined by the growing scholarly interest in exploring the everyday realities of war and by the lack of prior research on this issue in historiography.

The article examines the causes of deteriorating housing conditions for the population of the Stavropol Region in the early years of the war. These include: the evacuation of large numbers of people to the Caucasus; forced co-housing and overcrowding; loss of housing due to combat operations, occupation, and the liberation of the Caucasus. The confusion over residency rights was exacerbated by existing regulatory guidelines, which allowed for the eviction of occupants who failed to pay rent for more than three months. These circumstances resulted in a significant increase in housing-related lawsuits in people's courts following the region's liberation. The situation unfolded in such a way that citizens returning from evacuation, military, or labour mobilisation often found their living quarters occupied – usually on legal grounds – by other individuals.

An analysis of court practices reveals that filing a lawsuit did not guarantee a favourable outcome. The local housing stock available to authorities was insufficient to meet the population's needs, and the enforced austerity of wartime life gave rise to abuses in the struggle for living space.

Key words: everyday life, housing disputes, court decisions, evacuation, Great Patriotic War.